

Светлана Алешина

Медвежья услуга

Часть сборника
Конец страшной сказки (сборник)

Светлана Алешина

Медвежья услуга

Серия «TV журналистка»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6001822

Алешина С. В. Конец страшной сказки. Медвежья услуга: Повести.:

Эксмо; Москва; 2003

ISBN 5-699-02636-3

Аннотация

«...— Валерия Ильинична, кассета пока не готова, ее скоро принесут, — проговорила я. — Мы тоже не верим, что Анжела могла кого-то убить... Скажите, вы не знаете подробностей, что вообще произошло?

— Господи! — заместитель Арутюновой тяжело вздохнула. — Это просто какой-то кошмар! К нам уже с утра приехала милиция. Всех допрашивают, что да как... Конечно, я знаю подробности. Не все, разумеется. Только то, что нам сочли нужным сообщить.

— Вы не могли бы нам это поведать? — попросила Галина Сергеевна, устраиваясь поудобнее на своем месте. — Мы все тяжело переживаем случившееся. Анжела Альбертовна произвела на нас всех исключительно положительное впечатление...

Валерия Ильинична обвела всех нас печальным взглядом...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	55
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Светлана Алешина

Медвежья услуга

Глава 1

Я посмотрела на часы – до прямого эфира осталось двадцать минут. Есть еще время на то, чтобы сделать последние штрихи перед выходом, и – вперед.

– Ирина, ты готова? – раздался голос Галины Сергеевны.

– Да, Галина Сергеевна, почти, – отозвалась я, нанося помаду на губы.

– Ну давай, в студии уже все готово. – Моршакова вошла в гримуборную. – Ты, как всегда, выглядишь замечательно, – подбодрила меня наш режиссер. – Волнуешься?

– Слегка, – пожала я плечами.

На самом деле я всегда сильно волновалась перед прямым эфиром, ведь, в конце концов, я обыкновенный нормальный человек, а не машина, и прямой эфир, хотя он и случается каждую или почти каждую пятницу, вызывает во мне трепет и волнение...

Я – Лебедева Ирина Анатольевна, ведущая и создатель популярной на Тарасовском телевидении передачи «Женское счастье». Программа создана мною некоторое время назад, но со временем она не только не надоела нашим благо-

дарным зрителям, но и приобрела еще большую славу и популярность среди определенных слоев зрителей, к которым относились в основном женщины нашего города. Оно и правильно, ведь программа была рассчитана именно на них – на нашу прекрасную половину человечества.

Что касается сегодняшнего эфира, то я, наверное, на сей раз волновалась немного меньше. Сегодня моей героиней была женщина, после знакомства с которой, я надеюсь, у нас завяжется дружба. Понравившись друг другу, накануне вечером мы с Анжелой, готовя программу, проболтали едва ли не до полуночи.

Анжела Арутюнова – моя героиня – была поистине замечательной личностью, иначе и быть не могло – ведь только самые неординарные и заметные дамы нашего города становились героинями ток-шоу «Женское счастье». Анжела владела большим концерном, который включал в себя целую сеть дочерних предприятий самого разного профиля. Кроме всего прочего, она не так давно основала небольшой пока детский дом, надзор за которым осуществляла лично. Именно организация в Тарасове первого так называемого частного детского дома и стала причиной того, что я заинтересовалась его создательницей как вероятной очередной героиней моей передачи.

Несмотря на чрезмерную занятость Арутюновой, она довольно быстро согласилась на мое предложение, желая тем самым привлечь внимание состоятельных людей Тарасова к

судьбе детей-сирот, призвать посылить помочь им.

Сама Анжела тоже была детдомовкой, поэтому проблема брошенных детей не могла не волновать ее. Потому-то в до отказа набитом делами графике работы нашлось свободное время и для меня, и для моей программы, за что я, конечно же, была ей чрезвычайно признательна.

Нередко случалось, что люди, которых мы выбирали в качестве участников передачи, отказывались от участия именно из-за сильной занятости. Анжела же безо всяких колебаний согласилась выступить перед тарасовскими зрительницами и побудить состоятельных горожан помочь сиротам.

И вот сегодня должен был состояться телеэфир с участием нашей героини – Анжелы Арутюновой. Она еще не приехала в студию, но обещала появиться минут за десять до эфира. Так и получилось. Когда до выхода программы в прямой эфир оставалось ровно десять минут, в комнату, где я проводила себя в порядок, вошла Анжела.

– Здравствуй, Ирина! – Анжела выглядела превосходно. – Я не опоздала, надеюсь? – Она улыбнулась.

– Нет, точно вовремя, – ответила я и поднялась. – Пойдем уточним последние детали. Тебе нужно все-таки показаться визажисту. – Я оглядела Анжелу. – Пойдем!

– Куда-куда? – удивилась она.

– У нас есть визажист, ты же, очевидно, знаешь, что для эфира нужен особый грим. Тебя сейчас быстренько загримируют... – Я проводила Анжелу к нашему штатному виза-

жисту, хотя, на мой взгляд, к внешности нашей сегодняшней героини трудно было придраться.

В студии уже сидели зрители, все было готово для выхода программы в эфир. С приездом Анжелы волнение мое словно улетучилось, она вселила в меня какое-то необъяснимое спокойствие, держась просто и уверенно.

– Не волнуешься? – Я покосилась на безупречно сидевший на ней костюм.

– Нет, – ответила она. – А ты?

– В твоём присутствии – нет. Все пройдет прекрасно, – улыбнулась я.

– Ну и замечательно, – кивнула Анжела и сделала шаг по направлению к студии.

Я услышала голос Галины Сергеевны:

– Ирина, Анжела Альбертовна! Проходите, начинаем!

* * *

Передача, как я и предполагала, прошла просто великолепно. Что называется, без сучка без задоринки. Так случается нечасто. Нет, я вовсе не хочу сказать, что каждый раз во время съемок обязательно происходят какие-то накладные, но сегодняшний эфир был просто потрясающим. Я была близка к состоянию эйфории; Анжеле, я заметила, тоже была приятна съемка, те вопросы, которые ей задавали зрители в студии и по телефону, то отношение, которое сложилось у

присутствующих в студии, буквально поразили Анжелу, она была довольна и не скрывала этого.

– Мне очень понравилось, – проговорила она, когда мы, покинув студию, пришли в наш рабочий кабинет, чтобы, как говорит Галина Сергеевна, немного снять напряжение после съемок.

– Мне тоже, – добавила я и кивнула на кресло. – Садись. Сейчас отдохнем немного после передачи, поговорим, обсудим...

Анжела посмотрела на часы, и по лицу ее, как мне показалось, пробежало легкое волнение.

– Вообще-то, у меня сегодня еще одна встреча, – проговорила она. – Ну, если только ненадолго...

– Конечно, ненадолго, – просящим голосом произнесла Лера Казаринова, наш помощник главного редактора. Именно она нашла Анжелу и предложила ее кандидатуру в качестве героини. – Оставайтесь, Анжела Альбертовна. Очень хочется с вами пообщаться...

– Хорошо, Лера, – смиловилась Анжела, с улыбкой посмотрев на Казаринову. – Посижу немного.

– Как поздно у вас назначена встреча, – покачала головой Моршакова. – Уже и рабочий день давно закончился...

– Это не деловая встреча, – ответила Анжела. – Хотя тоже по делу... Но это неважно. – Она тряхнула головой.

– Анжела Альбертовна, – осторожно спросила Лера, – а можно задать вам нескромный вопрос?

– Конечно, Лера. Вопрос можно задать абсолютно любой, только вот ответ на этот вопрос не всегда можно получить... – Увидев, что Лера слегка смутилась, Ангела добавила: – Я пошутила. Задавай.

– Сколько вам лет?

– Двадцать восемь, – просто и без кокетства ответила женщина, а Лера так и ахнула:

– Вот это да! В двадцать восемь лет и достичь такого!

– Лерочка, детка, не расстраивайся, у тебя еще все впереди, – снисходительно проговорила Моршакова. – Ты тоже многого можешь добиться...

– Да, Галина Сергеевна права, – согласилась Ангела.

– Павел, ну что ты там замешкался? – директорским тоном спросила Моршакова у нашего оператора Павла Старовойтова.

Пашка старательно расставлял на столе несколько, по числу присутствующих, рюмок, блюда с легкой закуской, печеньем и нарезанным ломтиками лимоном.

– Сейчас, сейчас, – пробурчал он.

Лера, молча наблюдавшая за стараниями Старовойтова, не выдержала, встала со своего места и подошла к оператору.

– Давай я сама, – предложила она и взяла из рук Павлика тарелки.

Уступив право накрывать на стол, тем не менее наш оператор не устранился от этого занятия, принялся крутиться возле Леры, то и дело мешая ей хозяйничать. Всем в коллек-

тиве были известны отношения между этими двумя сотрудниками редакции. Подозревали, что Лера влюблена в Старовойтова, а он в какой-то степени тоже отвечает ей взаимностью. Хотя точно такие же отношения у Павла складывались практически с любой молодой симпатичной женщиной, попавшей в поле его зрения. Кроме меня, конечно. То ли я была не во вкусе Павла, то ли возраст мой не подходил, то ли он слишком уважал меня, но никаких поползновений по поводу меня от него не исходило, хотя Павлик и слыл у нас в студии известным донжуаном. В хорошем смысле этого слова...

А возможно, он чувствовал, что не может составить конкуренцию Косте Шилову, нашему водителю, который – тоже по слухам – был давно и безнадежно влюблен в меня. Я же, как человек порядочный да к тому же несвободный, никак не реагировала на ухаживания Кости, хотя его отношение ко мне нельзя и ухаживанием-то назвать, он старался, как мог, скрывать свои чувства, но все вокруг давно знали об этом, и, конечно, я тоже...

Но это уже совершенно другая история, она не имеет отношения ни к сегодняшнему эфиру, ни к посиделкам после него. Что же касается этих самых посиделок, то они у нас случаются всегда после выхода очередной программы в свет. Галина Сергеевна называет это сбросом напряжения, что, по сути, является истиной. И несмотря на то что во время таких посиделок на нашем столе всегда присутствует бутылка коньяка, это вовсе не значит, что мы все напиваемся. Просто,

чтобы снять стресс после эфира, необходимо совсем чуть-чуть принять расслабляющего напитка, каким в нашей творческой компании заслуженно считается коньяк. Обычно мы пьем по одной небольшой рюмочке, после чего расходимся по домам.

Вот и на этот раз получилось так же. Когда наконец Лера взяла в свои руки хлопоты по приготовлению стола, дело пошло значительно быстрее. Павлик разлил по рюмкам драгоценную влагу и, взяв свою, устроился на подоконнике, так как его любимое место в нашем кабинете было сегодня занято Анжелой – большое вертящееся кресло, за которым обычно сижу я. Павлик очень любил дремать в этом кресле, когда был не слишком сильно загружен работой, а работой загрузить нашего Павла, как известно, было не так-то просто. Такого чудовищного лентяя я еще в жизни не встречала, хотя справедливости ради стоит заметить, что Старовойтов – настоящий специалист своего дела, умеет хорошо и качественно работать, но главное – суметь заставить его делать дело.

Обсудив некоторые детали передачи, мы выпили положенную норму коньяка, и Анжела снова посмотрела на часы:

– Извините, ребята, с вами просто замечательно, но мне действительно пора. Меня ждут... – Она поднялась.

– Спасибо еще раз, Анжела, за то, что нашла время принять участие в нашей программе. – Я протянула ей руку, Анжела энергично пожала ее.

– Всего доброго, – улыбнулась она всем, обведя взглядом кабинет. – Значит, договорились? – это уже мне. – Завтра к вам заедет мой заместитель за кассетой.

– Да, конечно, Паша все подготовит. – Я строго посмотрела на Павлика. Тот активно закивал.

– Конечно, конечно, все сделаю. Прямо с утра.

– До свидания, – попрощалась еще раз со всеми Арутюнова, и мы с ней вышли из кабинета. Я пошла провожать нашу гостью до проходной.

* * *

Домой я приехала уставшая, но довольная. В прихожей меня встретил Володька, мой горячо и трепетно любимый супруг. Чмокнув меня в щеку, он помог снять пальто.

– Я смотрел тебя сегодня. Ты, как всегда, была великолепна, – проговорил он, и я знала, что это не пустые слова.

Володька всегда смотрел мои передачи в прямом эфире. Если же у него не было такой возможности, то потом мы вместе просматривали их в записи – я приносила с работы кассету.

Он внимательно следил за моей деятельностью и одобрял все мои действия... Или почти все, за редким исключением.

Мой муж, химик по образованию, был человеком спокойным и рассудительным, он всегда мог указать мне на мои промахи и ошибки, делая это исключительно тактично, так,

чтобы не обидеть меня. И я в ответ всегда прислушивалась к его мнению, потому что муж был самым главным человеком в моей жизни. Ни о ком и ни о чем лучшем я и мечтать не могла.

– Как тебе наша сегодняшняя героиня? – спросила я, втягивая носом аромат чего-то очень вкусного.

Володька, помимо всех прочих своих достоинств, был еще и отличным кулинаром. Я была постоянно занята на работе, порой и в неурочное время, и кухней в нашей семье занимался мой супруг. Так уж исторически сложилось, и нас обоих это вполне устраивало.

– Что у нас сегодня на ужин? – с нетерпением спросила я, чувствуя, что сегодня Володька поразит меня каким-то очередным кулинарным изыском.

– Да ничего особенного, – скромно ответил он. – Просто решил приготовить солянку. Тебе ведь она нравится?

– Еще как! – обрадованно воскликнула я и, на ходу чмокнув мужа в небритую щеку, помчалась в ванную мыть руки.

Когда мы уже сели ужинать, Володька за едой ответил на мой вопрос о сегодняшней героине.

– В самом деле интересная женщина, – проговорил он. – По-своему. Ты, конечно, лучше...

– Да ладно, не подлизывайся! Она и правда всем понравилась. Особенно Лере. Это ведь она ее отыскала. Я и не слыхала ничего до этого об Анжеле, хотя фирма ее довольно известна в нашем городе. Просто я и подозревать не могла, что

во главе такого серьезного и солидного концерна стоит совсем молодая женщина. Представляешь, она почти моя ровесница, – сказала я, вспомнив вопрос Леры к Анжеле о ее возрасте. – Ей всего двадцать восемь лет.

– Да? – удивленно поднял брови Володька. – А выглядит она моложе.

– Салоны красоты, все такое, сам понимаешь... – Я с удовольствием уплетала свою любимую солянку. – Солянка тебе сегодня особенно удалась, дорогой!

* * *

Следующий день был субботним, но я все равно поднялась рано. Во-первых, у Володьки сегодня в институте были занятия – он еще и преподавал, помимо научной деятельности. Мне нужно было проводить мужа на работу, а потом я и сама собиралась заехать в студию – нужно начинать готовить очередную передачу: у нас частенько случалось, что мы работали и в выходные дни.

Проводив мужа в институт, я стала собираться на работу. И когда уже заканчивала краситься, зазвонил телефон. «Рановато для субботнего звонка», – подумала я и сняла трубку.

– Алло, – ответила я, продолжая причесываться одной рукой.

– Привет! – в трубке звучал голос Валерки Гурьева, моего коллеги и ведущего программы криминальной хроники на

нашем телеканале. – Не спишь?

– Нет, – ядовито проговорила я. – Между прочим, собираюсь на работу. Не только ты работаешь по выходным.

– Ага, давай-давай, – усмехнулся Валерка. – А у меня для тебя новость.

– Какая?

– Судя по голосу, ты еще ничего не знаешь... Да где тебе? – высокомерно заявил он. – Спишь себе спокойненько всю ночь в объятиях милого мужа и ничего не ведаешь, а мы вынуждены носиться по ночному городу в поисках сенсаций... – горестно вздохнул он.

– Ну и какие сенсации ты нарыл на этот раз? – обреченно спросила я, зная, что Валерий сейчас начнет рассказывать мне о трудностях своей работы, своей несчастливой холостой жизни и так далее и тому подобное...

– Анжела Арутюнова твоя клиентка?

– В каком смысле? – не поняла я.

– Ну, это ведь она вчера выступала в твоих «Мыльно-сахарных соплях»? – съязвил Валерка: он обожал придумывать ядовитые названия для моей, как он считал, несерьезной передачи.

– Ну да, – все еще ничего не понимая, согласилась я. – А что случилось?

– Вот именно, ты совершенно правильно сказала – случилось. Кое-что случилось, да будет тебе известно. И я хочу первым довести это до твоего сведения.

– Валера, ну выкладывай, не томи, – взмолилась я.

– Значит, так, – обстоятельно начал Валерка. – Твоя вчерашняя «сиропно-ванильная» героиня отмочила такое...

– Что?!

– Ты сидишь?

– Стою.

– Так сядь. Сейчас услышишь такое...

– Говори, я не умру от разрыва сердца, не доставлю тебе такого удовольствия.

– Она сейчас находится в СИЗО по подозрению в убийстве, – выдал Гурьев.

– Что?! – Я даже онемела от неожиданной новости. – Валера, ты ничего не путаешь?

– Я, Ирина, ничего не путаю, я получил эти сведения от своих друзей в органах. Мне позвонили ночью, сказали, что есть свежий матерьяльчик, я и поехал.

– Господи! Не может быть! А что случилось?

– Подробности пока не знаю, собираюсь сегодня днем съездить к следователю, прояснить кое-какие вопросы... Потом все расскажу. Если тебе, конечно, интересно...

– Конечно, интересно! – воскликнула я. – Валера, а ты действительно уверен, что это та самая Анжела Арутюнова? Может, что-то напутали?.. – на всякий случай спросила я, нутром чувствуя, что Валерка наверняка на сто процентов прав и никто ничего не напутал.

– Я абсолютно уверен в своих словах. Это та самая Анже-

ла Альбертовна Арутюнова, директор концерна «Вариант». Так?

– Так, – уныло согласилась я, ощущая, что все внутри меня как-то неприятно холодеет и опускается.

– Ну ладно, настроение с утра я тебе уже подпортил. Могу с чистой совестью теперь заниматься текущими делами, – брякнул Валерка. – Пока! Будут новости, позвоню. – И положил трубку.

Я тоже опустила телефонную трубку на аппарат, все еще не до конца понимая, что произошло...

Анжела Арутюнова, моя вчерашняя героиня, которая так понравилась всем без исключения – и зрителям, и нам, бригаде программы... И вдруг такое... Происшедшее не укладывалось в голове, но я понимала, что добром это все не кончится.

Быстро одевшись, захватив ключи от квартиры и кабинета, я отправилась на телестудию.

На работе у нас уже не было пусто. Лера в кабинете что-то сосредоточенно помешивала в маленькой пиалке чайной ложкой.

– Доброе утро, Ирина Анатольевна, – не поднимая головы, произнесла она.

– Доброе утро, Лерочка, – уныло проговорила я. – Что ты там делаешь?

– Это новое средство, – ответила Лера, – для очищения организма. Сначала сама попробую, а потом, если понравит-

ся, сделаю дома побольше. И вас угощу...

Я заметила на письменном столе несколько очищенных грецких орехов, изюм, пол-лимона, маленькую баночку с чем-то желтым, кажется, с медом.

Лера у нас вообще была приверженцем здорового образа жизни, она не пила, не курила, пищу предпочитала исключительно диетическую и здоровую. Казаринову, нашего помрежа, мы нередко заставляли за жеванием каких-нибудь орехов, кураги, питьем минералки без газа. Она все время добывала где-то самые новые, самые действенные рецепты молодости и красоты... Вот и сейчас в очередной раз раздобыла что-то оригинальное.

– Ты не слышала? – печально спросила я.

– Что? – Лера наконец завершила смешивание ингредиентов и подняла на меня глаза. – Ирина Анатольевна, да на вас лица нет!.. Что-то случилось?

– Случилось, Лера, и боюсь, что когда ты об этом узнаешь, у тебя тоже испортится настроение.

– Боже мой, что же произошло? – Казаринова прижала руки к груди.

– Ничего хорошего. Мне сегодня утром позвонил Гурьев и сообщил пренеприятнейшую новость. Об Анжеле.

– Что? – непонимающе уставилась на меня Лера.

– Анжела сейчас находится в СИЗО по подозрению в убийстве, – объяснила я.

– Как?! – Глаза Леры, и без того невероятных размеров,

стали еще больше, когда она услышала это известие. Она замерла с ложкой в руке и открыла рот. – Не может быть... – недоверчиво произнесла она. – Вы уверены, что это она... в СИЗО?

– Я тоже не могу в это поверить, – проговорила я, усаживаясь на стул и расстегивая пальто. – Но таковы факты...

– Боже... – Лера тоже опустилась на стул и не сводила с меня глаз. – Вот так новость!..

В этот момент раздался телефонный звонок, мы с Лерой переглянулись, словно боялись, что звонивший подтвердит наши опасения. Лера протянула руку и сняла трубку:

– Алло... Да... Да, конечно... Хорошо... – Она положила трубку и обреченно посмотрела на меня. – Кошелев... вызывает к себе... Всех нас, – добавила она безысходно. – Вас, Галину Сергеевну и меня.

– А Павлика? – спросила я.

– Нет, сказал, его пока не надо, – покачала головой Лера. – Говорит, это касается только нас.

– Надо позвонить Галине Сергеевне, – рассеянно проговорила я и потянулась за телефоном.

– Не надо никому звонить, – услышала я голос и обернулась. – Я уже здесь. – В дверях стояла Моршакова собственной персоной. Она прошла в кабинет, расстегивая пальто. – Что-то жарко сегодня...

– Галина Сергеевна, Кошелев вызывает нас всех к себе. Прямо сейчас, – сообщила я ей новость.

– Я в курсе. Он позвонил утром. – Не знаете, по какому поводу? – все еще с надеждой спросила Лера.

– Примерно... – Моршакова обвела нас загадочным взглядом.

– Это из-за Анжелы? – спросила я с тревогой.

Галина Сергеевна, ничего не ответив, только кивнула.

– Боюсь, что да. Ну что, братцы кролики, пойдемте? Да ладно, не дрейфьте, – подбодрила она, видя, что Лера даже переменялась в лице.

Мы втроем направились к кабинету нашего шефа – Евгения Ивановича Кошелева. Он уже ждал нас и находился не в самом лучшем расположении духа. Вообще-то, я довольно редко видела своего шефа в хорошем настроении, чаще он был насуплен и рассержен, хотя случались и редкие моменты, когда он даже хвалил нас, но это было последний раз так давно, что я уже успела забыть об этом.

– Здравствуйте, – мрачно произнес он, и я поняла, что дело пахнет керосином. – Садитесь, – Кошелев кивнул на ряд стульев, стоявших вдоль стены, подтвердив тем самым мои худшие опасения. Обычно, когда разговор не обещал быть тяжелым, мы рассаживались возле его стола.

Усевшись и невольно затаив дыхание, мы ожидали услышать что-то плохое.

Кошелев сидел в начальственном кресле, постукивая ручкой по крышке стола. Наконец поднял голову и посмотрел на меня:

– Ирина Анатольевна, я хотел поговорить с вами по поводу вашей вчерашней героини, некой Арутюновой Анжелы Альбертовны.

Так я и знала! Пронюхал. Не иначе как от Валерки узнал о печальной новости!

– Вы в курсе, что произошло?

– Да, Евгений Иванович, – опустила я глаза. – Но это все еще не подтвержденные данные... – начала оправдываться я.

– Это у вас данные не подтвержденные! – оборвал он меня на полуслове. – А у меня самые что ни на есть подтвержденные. Я лично звонил в прокуратуру и узнавал... Все так и есть! Арутюнова убила вчера человека, ее взяли на месте преступления с поличным. Как вы это объясните? – Кошелев грозно воззрился на меня.

А как я могла это объяснить? Я что, личный попечитель Арутюновой и обязана отвечать за все ее действия? Да, мне тоже неприятно, что все так получилось, но что теперь поделать?.. С этих слов я и решила начать свой монолог, но почему-то вместо этого сказала:

– Никак.

– Что значит – никак? – недовольно засопел Кошелев. – Вы приглашаете на передачу какую-то уголовницу, расписываете ее перед зрителями как человека глубоко порядочного, честного, замечательного и все такое, едва ли не как святую... О детях она, видите ли, заботится! А выходит, что она убийца?.. Да? – Евгений Иванович снова вперил в меня злой

взгляд и забарабанил пальцами по столешнице. – Что же вы молчите, Ирина Анатольевна?

– Не знаю, что вам ответить, Евгений Иванович, – честно призналась я. – Откуда мне было знать, что Анжела окажется такой?..

– А что, теперь вы приглашаете на передачу всех кого ни попадя, даже не удосужившись проверить, что это за человек?! – Голос Кошелева становился все громче и грознее. – Кто отыскал эту Арутюнову?

Я покосилась на бедную Леру, она сидела ни жива ни мертва. На девочке не было лица, и тогда я решила прийти ей на помощь.

– Евгений Иванович, это моя идея! – начала я было выгораживать Казаринову, но Лерино благородство не знало пределов.

– Не надо, Ирина Анатольевна! – звонким от волнения голосом перебила она меня. – Евгений Иванович, это я нашла Арутюнову. Но не могла даже предположить, что все так получится...

– А почему не проверили ее? Ведь это же... – Кошелев умолк, пытаясь подобрать нужное слово, но, так и не найдя его, досадливо махнул рукой. – Нас ведь смотрят миллионы, не побоюсь этого слова, миллионы телезрителей. А вы им вместо приличного человека, популярного и порядочного, подсовываете черт знает кого! – голос шефа уже грохотал под сводами кабинета. Испуганная его секретарша Анаста-

сия, приоткрыв дверь, заглянула в кабинет узнать, не случилось ли чего. – Откуда, я вас спрашиваю, взялась эта уголовница?!

– Евгений Иванович, уверена, что это просто недоразумение... – попыталась вставить я, но Кошелев всю разошелся и уже ничего не слышал.

– Что теперь подумают наши зрители? Что будет с рейтингом передачи?! Ты подумала, Лебедева? – Я молча сидела, больше не пытаясь вставить и слово. – Какое недоразумение? О чем вы говорите? Ее взяли с поличным на месте совершенного преступления. Она убила человека, налицо все доказательства ее вины. А вы – недоразумение! Черт побери! «Женское счастье» теперь станет притчей во языцех. Нас начнут склонять все, кому не лень... – Кошелев так разволновался, что не смог усидеть на месте, поднялся со стула и принялся расхаживать по кабинету, скрестив руки за спиной. – Лебедева, что думаешь делать? Как спасти передачу?

– Не знаю, Евгений Иванович... Может быть, дать опровержение?... – сама не знаю как предложила я.

– Опровержение чего, Лебедева?! – Кошелев остановился напротив меня, испепеляя взглядом. – Опровержение того, что Арутюнова убила человека? Или что она порядочная и честная?

– Евгений Иванович, я уверена, что мы обязательно найдем выход из сложившегося затруднительного положения, – вступилась за меня Галина Сергеевна.

– О боже! – стонал Кошелев. – Теперь газетчики замучают... Лебедева, никаких комментариев по поводу случившегося никому не давать! – приказал шеф. – Направлять со всеми вопросами ко мне лично. Никому никаких интервью! Ясно? – напоследок рявкнул он.

– Ясно, ясно, Евгений Иванович, – примирительным тоном произнесла Моршакова и подтолкнула меня в бок – дескать, вставай и иди, я сама с ним договарюсь.

Я осторожно поднялась со стула и бросила взгляд на Леру. Она сидела бледная, не двигаясь с места. Я взяла ее за руку и вывела из кабинета Кошелева, оставив его наедине с Галиной Сергеевной. Пусть она сама попытается как-нибудь все уладить. Ведь в конце концов мы же не виноваты, что Артюнова оказалась такой... При чем здесь я и моя передача?

– Пойдем посидим, попьем чайку, успокоимся, подумаем, что делать, – взяла я за руку Леру. – А Галина Сергеевна пока поговорит с шефом.

Наш режиссер Галина Сергеевна Моршакова когда-то, в начале своей карьеры, работала с Кошелевым, поэтому между ними были теплые, доверительные отношения. Обычно, если шеф начинал наступать на нас по какому-нибудь поводу, улаживание дела всегда брала на себя Галина Сергеевна. И на этот раз, почувствовав, что вопрос далеко не прост, решила попытаться все уладить и успокоить шефа.

Мы с Лерой вернулись в кабинет, она тут же принялась готовить крепкий кофе для нас с Галиной Сергеевной, а себе

налила прохладной минералки и стала размешивать ее ложкой, чтобы вышли газы. Лера молчала, вид у нее был подавленный, и я попыталась подбодрить девушку:

– Уверена, что такая милая женщина, как Анжела, не может оказаться хладнокровным убийцей. Ни за что в это не поверю! Не может человек так искусно притворяться порядочным, являясь на самом деле сволочью.

– У меня просто в голове не укладывается, – тихо проговорила Лера. – Как же так может быть?.. Не могу в это поверить! Я была просто сражена ее обаянием... Я думала, что она такая... такая... Это ведь я собрала на нее материал, я предложила вам пригласить Анжелу в качестве очередной героини нашей передачи. А теперь получилось, что я оказала вам медвежью услугу... Подставила... – Лера едва не плакала. Мне было так жаль бедную девочку, она всегда работала больше всех. Любое дело, которое требовало максимальной отдачи, энергии, времени и ума, можно было с легкостью поручать Лере: она всегда справлялась с порученным, все делала лучше, чем кто бы то ни было. Теперь же на нее жалко было смотреть.

– Лера, перестань. Ты совершенно ни в чем не виновата! И меня ты не подставила. Передача действительно получилась замечательная. Я бы даже сказала, одна из лучших наших передач. И это во многом благодаря тебе. Ведь мы не несем ответственности за то, что наши героини делают в жизни. Ну что с того, что произошло такое?.. Здесь нет нашей вины, и

твоей тем более! – Я успокаивала Леру, хотя у самой настроение было препаршивейшее.

– Ирина Анатольевна, да что вы меня успокаиваете? – воскликнула Лера. – Неужели я сама не понимаю? Я ведь не из-за того расстраиваюсь, что Анжела совершила преступление. Просто мне страшно неприятно, что она стала героиней нашей программы с моей подачи... Да к тому же теперь нас и в самом деле могут просто взять да прикрыть.

– Ну что ты... С чего вдруг Кошелев будет убивать курицу, несущую золотые яйца?

– Да какие уж там золотые яйца? Теперь о нас будут говорить только с иронией да ругать станут.

– Не выдумывай, Лера. Никто нас ругать не станет. Если у программы есть истинные поклонники, они поймут, что нашей вины в случившемся нет. А что подумают наши недоброжелатели, нам вообще должно быть до лампочки. Так ведь? – Я подошла к Лере и щелкнула ее слегка по носу пальцем. – Выше нос!

Лера горько усмехнулась. За дверью раздался какой-то шум, и мы повернулись. Это вернулась Галина Сергеевна. По ее не слишком-то радостному выражению лица я поняла, что новости она принесла не самые утешительные.

Моршакова уселась на стул, взяла чашку с приготовленным Лерой кофе, отпила немного и проговорила:

– Ну что, мальчики и девочки? Кошелев, конечно, на взводе. Но я уговорила его пока не предпринимать против нас

никаких контрмер. Решили подождать, пока дело Арутюновой не прояснится окончательно. А там, – Моршакова развела руками, – подумаем, посмотрим.

– А что со следующей передачей? – спросила я.

– Как что? Все как обычно. Готовим очередную передачу. Только теперь Кошелев приказал, чтобы досье на всех будущих героинь мы приносили на утверждение лично ему. Кто у нас там следующий на примете? – вопрос был задан Лере.

– Да есть одна женщина... – неопределенно ответила Казаринова.

– Давай посмотрим, кто такая, – бодро поднявшись со стула, Галина Сергеевна поставила пустую чашку на стол. – Спасибо за кофе.

Глава 2

Мы увлеклись чтением материала, подобранного Лерой для очередной передачи, когда прозвенел телефонный звонок.

Казаринова, как всегда, подошла к аппарату.

– Алло... Да, конечно... – проговорила она в трубку несколько растерянно. – Да, хорошо, передам. – Потом посмотрела на меня и сказала: – Ирина Анатольевна, там пришла заместитель Арутюновой. За кассетой. Она уже внизу, на проходной. Мне спуститься за ней?

– Сама спущусь, – поднялась я со стула.

Выйдя к проходной, я сразу увидела женщину, стоявшую у выхода. Вероятно, это и была заместитель Анжелы. Увидев меня, она кивнула и пошла навстречу мне.

– Здравствуйте. – Женщина протянула руку и представилась: – Валерия Ильинична. Я заместитель Анжелы Альбертовны.

– Очень приятно. Ирина Анатольевна. Пойдемте наверх.

Я провела Валерию Ильиничну через проходную, и мы молча поднялись к нам на этаж.

– Познакомьтесь, это заместитель Анжелы, Валерия Ильинична, – представила я гостью. – А это наши сотрудники – режиссер Галина Сергеевна и ее помощник – Валерия. Располагайтесь. – Я подвинула стул. – Лера, приготовь, по-

жалуйста, чай.

– Если можно, кофе, – попросила Валерия Ильинична, устраиваясь за столом. – Вы, вероятно, уже слышали, что произошло?.. – тихо спросила она.

– Да, – ответила я. – Очень печальное событие. Как же это случилось?

– Все так ужасно... – покачала головой Валерия Ильинична. – Мы все просто в шоке... Анжела, она не могла... Ни за что не поверю! Более того, просто уверена, что ее подставили. Она ведь прямо со студии отправилась на эту чертову встречу...

Лера поставила чашку с кофе перед Валерией Ильиничной, а сама села в уголке на стуле. Бедная девочка все еще не пришла в себя, подавленная случившимся.

– Валерия Ильинична, кассета пока не готова, ее скоро принесут, – проговорила я. – Мы тоже не верим, что Анжела могла кого-то убить... Скажите, вы не знаете подробностей, что вообще произошло?

– Господи! – заместитель Арутюновой тяжело вздохнула. – Это просто какой-то кошмар! К нам уже с утра приехала милиция. Всех допрашивают, что да как... Конечно, я знаю подробности. Не все, разумеется. Только то, что нам сочли нужным сообщить.

– Вы не могли бы нам это поведать? – попросила Галина Сергеевна, устраиваясь поудобнее на своем месте. – Мы все тяжело переживаем случившееся. Анжела Альбертовна про-

извела на нас всех исключительно положительное впечатление...

Валерия Ильинична обвела всех нас печальным взглядом.

– Анжелу обвиняют в убийстве одного из заместителей директоров нашего дочернего предприятия. Вы, наверное, знаете, что у «Варианта» множество небольших фирм, которые занимаются разнообразной деятельностью? – Я кивнула. – Так вот, среди прочих существует еще и туристическое агентство «Вариант-тур». Убит замдиректора этой фирмы Арапов Сергей Антонович, и в убийстве обвиняют Анжелу. Это так ужасно... – Валерия Ильинична снова тяжело вздохнула.

– Боже мой, а как же это произошло? – сочувственно глядя на заместителя Анжелы, спросила Галина Сергеевна.

– Пока не знаю, – покачала головой Валерия Ильинична. – Говорят, что Арапов был убит из пистолета Анжелы, который и был найден на месте преступления. Кроме того, ее саму взяли прямо у трупа...

– Не могу в это поверить! – в сердцах воскликнула Лера. – Это какое-то чудовищное совпадение. Такого не может быть!

– Я совершенно с вами согласна, тетка, – посмотрела на Казаринову Валерия Ильинична. – Мне кажется, что просто кто-то все слишком удачно подстроил. И подставил Анжелу.

– А она ведь прямо от нас поехала на эту встречу? – уточнила я.

– Кажется, да. Она говорила, что прямо со студии отпра-

вится туда.

– У нас она вела себя совершенно нормально, – проговорила Галина Сергеевна. – Если бы Анжела собиралась убить кого-то, полагаю, она не вела бы себя столь естественно и раскованно, как у нас вчера.

– Вы действительно ничего... такого не заметили? – спросила Валерия Ильинична. – То есть... я хочу спросить, вчера Анжела не вела себя как-то подозрительно?

– В том-то и дело, что она была абсолютно спокойной. Даже посидела немного с нами здесь, поговорила после передачи... Потом сказала, что у нее еще встреча, и уехала. Когда я узнала, что ее подозревают в таком, сама была в шоке. Анжела такая замечательная женщина... И вдруг такое...

– Господи! Что же будет?! – в отчаянии воскликнула Валерия Ильинична.

– А Анжела сейчас где? – подала голос Моршакова.

– Она в СИЗО. Я уже связалась с нашими адвокатами, они сейчас должны быть там. – Валерия Ильинична посмотрела на часы. – Скоро, возможно, появятся какие-то новости от Анжелы Альбертовны.

– Привет! – Мы все, как по команде, обернулись на дверь. Размахивая кассетой, в кабинет вошел наш оператор Павел. Увидев Валерию Ильиничну, он несколько смутился.

– Доброе утро, – кивнул он. – Вы, наверное, за кассетой?

– Да.

– Это Валерия Ильинична, а это Павел, наш оператор, –

представила я их друг другу.

– Спасибо вам, Павел, за кассету, а вам, Лерочка, за кофе. – Заместитель Анжелы поднялась, убрав в сумку кассету. – Извините, но мне пора. Сегодня я должна быть на работе. Нужно делать дела, случившееся не избавляет нас от них... пока нет Анжелы Альбертовны.

– Передавайте ей от нас привет, – попросила Лера. – Скажите, что мы тоже не верим в то, что случилось. Пусть она знает, что мы с ней в эти минуты.

– Спасибо, обязательно передам. До свидания. – Валерия Ильинична направилась к двери.

– Я вас провожу. – Казаринова вскочила со стула.

Когда Лера с заместителем Арутюновой удалились, Павлик прошелся по кабинету и сразу же обосновался в своем любимом кресле, которое освободилось после ухода гостыи. Он сел, закинув ногу на ногу, и спросил, переведя взгляд с Моршаковой на меня:

– А что это вы такие измученные? Что-то случилось, о чем я не знаю?

– Видимо, да, – кивнула Галина Сергеевна. – Ты не слышал, что произошло вчера вечером? Я имею в виду нашу последнюю героиню?

– Нет, ничего не слышал. – Павлик в недоумении принялся вертеть головой, глядя то на меня, то на Галину Сергеевну. – А что случилось?

В это время как раз вернулась Лера.

– Лера, Расскажи-ка мне, что тут такое стряслось, что вы все сидите с такими лицами, как на похоронах?

– А ты не знаешь? – печально спросила девушка.

– Пока нет. И не узнаю, если вы так и будете загадочно молчать. Ну?

Лера изложила всю историю Павлику, теперь уже в более подробном пересказе. Не забыв упомянуть и о том, что сегодня утром нас вызывал к себе Кошелев и дал понять, что все мы висим на волоске: в любой момент нас могут вышвырнуть на улицу.

Павлик даже изменился в лице, после того как дослушал историю до конца.

– Мда-а, – задумчиво произнес он. – И что, вы думаете, что это не она?

– Мы уверены в этом, правда, Ирина Анатольевна?! – быстро и громко выкрикнула Лера. – Ангела не такая! Она не могла никого убить! Бред какой-то! Ее просто кто-то подставил.

– Кто?

– Да откуда мне знать? – обиженно надула губки Лера. – Но я точно знаю, что Ангела ни при чем.

– Но ее ведь взяли на месте преступления, – вставила Галина Сергеевна. – И нашей доблестной милиции, боюсь, совершенно наплевать, кто на самом деле убил этого... как его там... Арапова.

– Но ведь тогда получится, что осудят ни в чем не повин-

ного человека, – с тихим ужасом в глазах произнесла Лера.

– Получится, – подлил масла в огонь Павел.

– Но ведь это нельзя так оставлять! – воскликнула Лера и посмотрела на меня. – Ирина Анатольевна!

– Совершенно с тобой согласна, Лерочка. Никто и не собирается этого так оставлять. – Мне уже пришла в голову одна мысль. – Я думаю, что нам нужно выяснить, кто же на самом деле убил этого Арапова.

– Каким образом? – Глаза Леры, и без того огромные и выразительные, стали еще больше. – Мы что, будем проводить собственное расследование?

– А почему бы и нет? – с энтузиазмом заявила Галина Сергеевна. – В самом деле. Ведь и наша репутация, я имею в виду репутацию передачи, тоже затронута. Кошелев рвет и мечет. А если начнутся какие-то выступления прессы, представляете, в каком он тогда будет состоянии? – Моршакова в ужасе подняла брови.

– Да, – согласилась я. – Поэтому считаю, что мы просто не можем сидеть сложа руки, когда честного человека, за что я могу поручиться, хотят упрятать за решетку. Если мы раскроем это убийство и найдем истинного виновника, мы одним выстрелом убьем двух зайцев – спасем Анжелу от необоснованного обвинения и спасем свою передачу, свой имидж. А то ведь теперь все будут думать, что наши героини – сплошь убийцы и преступницы.

– Совершенно с вами согласна, Ирина Анатольевна, – го-

рячо поддержала меня Лера.

– Да, наверное, ты все же права, Ирина, – согласилась и Моршакова.

– Справедливо, – кивнул Павлик. – Надо найти истинного убийцу. Это ведь чертовски интересно.

– Какой ты глупый! – недовольно бросила Лера. – Дело вовсе не в том, что это интересно, просто надо восстановить доброе имя – и наше, и Анжелы Альбертовны. Вот в чем дело.

Звонок телефона оборвал нашу бурную дискуссию. Казаринова сняла трубку. Послушав немного, она перевела взгляд на меня, из чего я заключила, что просят именно меня. Положив трубку, Лера часто заморгала своими длинными ресницами:

– Это из милиции. Вас!

– Что хотели?

– Спросили, будет ли Ирина Анатольевна сегодня на работе. Хотели приехать поговорить.

– Вот только милиции нам тут и не хватало, – недовольно пробурчала Моршакова. – То-то Кошелев обрадуется, когда узнает, что за нас еще и правоохранительные органы взялись.

– А когда они явятся? – спросила я у Леры.

– Сказали, что скоро, попросили вас никуда не отлучаться. Хотят побеседовать с Ириной Анатольевной, – передразнила она милиционера.

– Ну что ж, мы все равно никуда уходить не собирались, так ведь? – Моршакова вопросительно посмотрела на меня. – Посидим подождем милицию, поприсутствуем, так сказать. – И Галина Сергеевна демонстративно уселась на стул, давая всем понять, что не сдвинется с места, пока не придут представители нашей доблестной милиции.

– Но про нас ничего не говорили, – повернулась к ней Лера.

– Неважно, все равно подождем их. Интересно же!..

* * *

Раздался осторожный стук в дверь.

– Можно? – В наш кабинет заглянул мужчина в штатском.

– Можно, проходите, – пригласила я.

– Здравствуйте. – Мужчина прошел и остановил свой взгляд на мне. – Капитан Развалов. – Он предъявил удостоверение. – Кто тут у вас Лебедева?

– Я! Садитесь, пожалуйста!

– Я по делу Арутюновой, – с ходу начал капитан. – Она вчера была у вас на передаче?

– Да, у нас вчера на прямом эфире, – уточнила я.

– Анжела Арутюнова обвиняется в убийстве, – пояснил Развалов. – Скажите... э-э...

– Ирина Анатольевна, – подсказала я.

– Скажите, Ирина Анатольевна, не упоминала ли она при

вас о какой-нибудь встрече?

– Да, она говорила, что собирается после передачи заехать куда-то по делу.

– А к кому и куда, не сообщила?

– Нет, просто сказала, что это деловая встреча, и все, – покачала я головой.

– В каком она была состоянии? Нервничала, волновалась?

– Нет. Анжела Альбертовна была совершенно спокойна, вела себя абсолютно нормально. Ничего такого я не заметила.

– Может, произошло что-то такое необычное, странное?

– Нет. Совершенно ничего подобного не произошло. Она вела себя естественно.

– Понятно, – хмыкнул Развалов. – А она не говорила с вами о делах на фирме? Может, до передачи или после нее? Или во время? Ведь были же какие-то вопросы, касающиеся ее работы?

– Вопросы, конечно, были, но Анжела говорила только в общих чертах. Ничего конкретного.

– Вот вам мой телефон. – Капитан чиркнул на обрывке бумаги несколько цифр. – Если вдруг что-то вспомните или появится какая-то важная информация, позвоните мне. – Он поднялся. – Вас вызовут для дачи показаний. – Развалов в упор посмотрел на меня.

– Вот моя визитка. – Я протянула ему карточку.

– До свидания, – буркнул капитан и покинул наше поме-

щение.

– Всего доброго, – уже в спину сказала я ему.

Капитан ушел, оставив нас в еще большем смятении.

– Ну вот, там, похоже, все и так ясно, – констатировал Павлик. – Арутюнову уже обвинили. В ее виновности, судя по всему, нет никаких сомнений.

– Надо будет связаться с Валерией Ильиничной, – сказала я, – когда она поговорит с адвокатами.

– Да, конечно, – согласилась Галина Сергеевна. – У нее будут новые сведения. И тогда ты сможешь составить более полную картину происшествия.

– Я сейчас найду ее телефон, – оживилась Лера и принялась рыться в своем письменном столе. – Вот, – она положила на стол лист бумаги, – здесь телефоны Анжелы и ее заместителей.

* * *

– Валерия Ильинична? Здравствуйте еще раз. Это Ирина Лебедева. Я хотела узнать, нет ли новостей от Анжелы Альбертовны?

– Да, добрый день, Ирина Анатольевна. Сейчас приехали адвокаты, они разговаривают с нашими сотрудниками.

– Вы узнали что-то новое?

– Пока не знаю. Я еще не встречалась с ними. А что?

– Вы знаете, я бы хотела помочь Анжеле Альбертовне. По-

нимаєте, у нас тут таке дело... – Я замялась, не знаю, як краще пояснити.

– Сталося щось ще? – безпечно запитала Валерія Ільїнічна.

– Да нет, ничего особенного. Просто у нас в связи с этим происшествием возникли небольшие затруднения с передачей. Сами понимаете, пресса быстро разнесет, что героинями «Женского счастья» становятся вовсе не те люди, кому положено ими быть. У нас тоже могут возникнуть сложности из-за этого. Поэтому у меня, если можно так выразиться, есть свой личный интерес к этому делу. Во избежание нападок со стороны прессы мне хотелось бы самой доказать, что Ангела не виновна в преступлении, в котором ее обвиняют. Никто из наших сотрудников не верит в то, что она могла совершить такое... Мы целиком и полностью на ее стороне, – заверила я Валерию Ільїнічну.

– Спасибо вам, Ирина Анатольевна, за поддержку, – искренне поблагодарила она меня. – Ангеле Альбертовне она очень сейчас нужна. Давайте-ка я вам сейчас дам телефон кого-нибудь из адвокатов, вы сами с ними свяжетесь и поговорите.

– Ну, наверное, это будет не слишком удобно, – засомневалась я. – А может, мне лучше приехать к вам, раз адвокаты пока у вас? Вы представите нас, и я смогу спокойно поговорить с ними. Вы ведь тоже будете разговаривать с ними?

– Да вообще-то собиралась, – проговорила Валерія Ільї-

нична. — Ну хорошо, давайте так и сделаем. Когда вы сможете подъехать?

— Да прямо сейчас, — оживилась я.

— Хорошо, буду ждать вас у себя. Как приедете, сразу поднимайтесь ко мне.

— Спасибо, Валерия Ильинична, скоро буду. — Я повесила трубку и посмотрела на Моршакову. — Галина Сергеевна, я еду в «Вариант». Вы не могли бы с Лерой заняться пока подготовкой следующей передачи? А я потом просмотрю материал, и вместе уже подумаем, хорошо?

— Никаких проблем, Ирочка, — согласно кивнула Моршакова. — Езжай и ни о чем не беспокойся. А мы с Лерой побудем тут за старших.

— Жаль только, Кости нет, — задумчиво проговорила Казаринова, намекая на то, что водитель был бы рад отвезти меня в «Вариант».

— Ничего, Лера, я как-нибудь сама доберусь, — съехидничала я.

Прибыв в «Вариант», я снизу сразу же позвонила Валерии Ильиничне. Через пять минут она спустилась за мной.

— Пойдемте, адвокаты еще здесь. Я попросила их ненадолго задержаться.

— Спасибо, Валерия Ильинична, — поблагодарила я, и мы вместе поднялись наверх, где располагался кабинет заместителя Анжелы Альбертовны.

В кабинете их было двое. Если я правильно поняла, они

и являлись адвокатами Анжелы. При нашем появлении оба встали и поздоровались.

– Вот, познакомьтесь, – представила мужчин Валерия Ильинична. – Это Лебедева Ирина Анатольевна, ведущая программы «Женское счастье». А это адвокаты Анжелы. Александр Анатольевич и Ярослав Иванович.

– Приятно познакомиться, – первым протянул мне руку тот, которого Валерия Ильинична назвала Ярославом Ивановичем. Молодой человек, если признаться честно, мне не слишком понравился. Невоспитан и, кажется, излишне амбициозен. Александр Анатольевич, напротив, показался мне чересчур скромным и застенчивым, что, на мой взгляд, совершенно несовместимо с профессией адвоката.

– Взаимно, – ответила я на рукопожатие без всякой взаимности.

– Садитесь, – пригласила Валерия Ильинична и сняла трубку коммутатора. – Что будете пить? – спросила она меня.

– Чай с лимоном.

– А вы? – это уже вопрос к адвокатам.

– То же самое.

– Ирина Анатольевна намеревается проводить собственное расследование по делу Анжелы Альбертовны, – с места в карьер сообщила Валерия Ильинична. – Я правильно вас поняла? – обратилась она ко мне.

– Да. Именно так. Мне кажется, то есть я просто уверена,

что Анжела не могла совершить того, в чем ее обвиняют.

– Вы хорошо знаете Анжелу Альбертовну? – спросил Ярослав Иванович.

– Нет, не успела узнать, но она произвела на меня самое благоприятное впечатление.

– Так оно и есть, – согласилась со мной Валерия Ильинична. – Анжела – замечательный человек. Она никогда никого не то чтобы не убила, даже не обидела... Ее жестоко подставили. Только я никак не могу взять в толк, кто мог это сделать, кому это было нужно?..

– Александр Анатольевич, мне бы хотелось знать побольше об этом деле. Нельзя ли получить информацию, что называется, из первых рук?

– Да, конечно, – кивнул адвокат. – Мы сегодня были в прокуратуре, у следователя, ведущего дело. Думаю, на днях Анжелу Альбертовну уже отпустят.

– Как это? – не поняла я.

– Мы сделаем все возможное, чтобы ее выпустили под залог, – вставил Ярослав Иванович. – Что же касается предъявленного обвинения, то здесь, боюсь, трудно будет что-то сделать. Если, как вы говорите, госпожу Арутюнову подставили, то сделали это крайне продуманно и умело, все улики против нее. Скорее всего, ее не удастся оправдать.

– Как это не удастся?! – возмутилась я. – Вы ведь ее адвокат! Как же вы позволите, чтобы вашу клиентку осудили за преступление, которого она не совершала?

– Вы правильно заметили, я адвокат, – невозмутимо отозвался Ярослав Иванович. – Я не сыщик и не частный детектив. Все, что в моих силах, так это проследить, чтобы в отношении моей подзащитной были соблюдены все нормы нашего законодательства. Только и всего. – Адвокат развел руками.

– Но как же так?.. Разве вы сами верите в то, что Анжела убила того человека? – растерянno спросила я.

– Нет, – снова заговорил Александр Анатольевич. – Мы в это не верим. Анжела сказала, что она не делала этого, и мы склонны ей верить. Кроме того, судя по ее рассказу, ее действительно кто-то ловко подставил.

– А что она рассказала? – поинтересовалась Валерия Ильинична.

– Мы разговаривали с ней сегодня утром, – продолжал Александр Анатольевич. – Она рассказала нам все, как было. И я уверен, что Анжела Альбертовна говорила правду. Она сказала, что после вашей передачи отправилась к Арапову, это замдиректора турфирмы. Он позвонил ей еще вчера днем и попросил приехать к нему, хотел сообщить что-то важное. Сказал, что у него дома будет удобнее всего. А когда Анжела Альбертовна приехала, то он был уже мертв. Квартира была открыта, на полу валялось оружие, из которого и был застрелен Арапов, – Анжела не прикасалась к нему.

– А где же была жена Арапова? – спросила я.

– Она сейчас в санатории на лечении, – ответил адвокат. –

Ее вызвали в тот же день... – Он помолчал немного и, вспомнив, о чем говорил только что, продолжил: – Но это еще не самое страшное. Пистолет, из которого был убит Арапов, принадлежит Анжеле. На нем нашли отпечатки ее пальцев. Оружие было у нее дома, кто-то выкрал его, чтобы использовать в совершении преступления.

– А известно время, когда украли пистолет? – спросила я.

– Анжела сказала, что давно не проверяла, на месте ли он. Последний раз, когда она его видела – около месяца назад, – пистолет лежал дома. А когда именно его могли взять и кто, Анжела не знает.

– А кто мог знать, где у Арутюновой хранится оружие? – спросила я.

Адвокаты переглянулись и дружно, как по команде, пожали плечами.

– Не знаю, – ответил Александр Анатольевич. – Нужно будет спросить у нее самой. Наверняка немного человек были в курсе этого.

– Значит, и нужно будет искать, ориентируясь на это, – высказала я свою гипотезу.

Оба адвоката промолчали.

– А когда Анжелу выпустят? – нарушила молчание Валерия Ильинична.

– Полагаю, буквально на днях. Возможно, в понедельник, – пожал плечами Александр Анатольевич.

– Ну вот, – обратилась ко мне Валерия Ильинична, – тогда

вы и сможете сами поговорить с ней обо всем.

Я кивнула и задумалась, какую еще информацию можно почерпнуть у адвокатов Анжелы.

– Скажите, а Анжела не говорила, о чем у нее должен был состояться разговор с этим Араповым? – поинтересовалась я.

– Она и сама не знает, – ответил Ярослав. – Арапов позвонил и сказал, что ему нужно о чем-то серьезно поговорить с ней, а о чем пойдет речь, не упомянул.

Я поняла, что мне придется ждать освобождения Анжелы, чтобы раздобыть побольше сведений. От этих адвокатов вряд ли добьешься чего-то большего.

– Спасибо за информацию, – тем не менее поблагодарила я джентльменов и поднялась со стула.

– До свидания. – Александр Анатольевич тоже поднялся и уже сделал шаг по направлению к двери.

– Я провожу вас. – Валерия Ильинична отправилась провожать адвокатов, бросив мне через плечо: – Ирина Анатольевна, если вам не трудно, не могли бы вы задержаться ненадолго? Мне бы хотелось кое о чем с вами потолковать.

– Да, конечно. – Я снова опустилась на стул.

Когда Валерия Ильинична вернулась, она уселась на свое место за столом и сказала:

– Ирина, можно я буду вас так называть?

– Конечно, – кивнула я.

– Вы всерьез решили заняться расследованием дела Ан-

желы? – Она внимательно посмотрела на меня.

– Да нет, не то чтобы заняться расследованием... – замялась я. – Просто в моих же собственных интересах выяснить, кто так подставил Анжелу Альбертовну, и попытаться разобраться в этой сложной ситуации. Я, точнее, редакция нашей передачи также заинтересована в том, чтобы восстановить справедливость и честное имя госпожи Арутюновой. Поставлена под сомнение наша репутация, а для меня, как для ведущей и автора программы, это очень много значит.

– Я вас понимаю, – кивнула Валерия. – Я просто хотела сказать, что была бы рада помочь вам. Можете всегда рассчитывать на меня и всех сотрудников «Варианта».

– Спасибо. Думаю, что помощь мне очень даже пригодится. А сейчас вы не могли бы немного прояснить ситуацию с этой турфирмой?.. Я правильно поняла? Ведь убит ее зам-директора? – Я вопросительно посмотрела на Валерию.

– Да, конечно. – Она согласно кивнула и добавила: – Может быть, для удобства перейдем на «ты»?

– Без проблем, – согласилась я.

– Хорошо. Значит, что с турфирмой... – Она замялась на секунду. – Ее директор – некто Горобец Игорь Васильевич. Арапов был у него замом... В общем, там довольно сложная ситуация, я и сама еще не совсем во всем разобралась. Конечно, Анжела могла бы вам лучше все разъяснить... А что конкретно вас интересует? – Валерия по-прежнему продолжала называть меня по имени-отчеству и на «вы».

– Меня интересует, не подозреваете ли вы... извини, ты кого-нибудь? Или, возможно, кто-то из сотрудников? Может быть, есть какие-то подозрения?

Валерия пожала плечами и посмотрела на меня:

– Да нет... Вроде бы ничего такого в последнее время не происходило. Хотя я не очень-то в курсе тех дел, которые были в турфирме... Опять же, кроме Анжелы, никто досконально не знает, что и где происходило. Наверное, Ирина, тебе стоит поговорить с Игорем. Вероятно, он сможет пролить свет на эту историю.

– Я с удовольствием. А когда и как это можно сделать?

– Прямо сейчас, – с готовностью ответила Валерия и подняла трубку телефона. – Если у тебя есть время.

– Конечно, я за этим сюда и приехала.

– Тогда я могу позвонить ему и договориться о встрече.

– Хорошо.

Валерия позвонила Игорю Горобцу и попросила его приехать сейчас же к ней в офис. Договорившись, она предложила мне кофе. Пока мы пили его, я позвонила к себе в редакцию и предупредила, что задержусь еще немного в «Варианте», попросив Галину временно заменить меня.

Она ответила, чтобы я не беспокоилась и делала все, что сочту нужным: они с Лерой разберутся со всеми делами.

Вскоре появился и Игорь Горобец – глава туристического агентства «Вариант-тур», весьма импозантный мужчина средних лет, где-то между тридцатью и сорока, довольно вы-

сокий и крупный. Он носил небольшую аккуратную бородку и очки в тонкой металлической оправе. Когда он вошел, вежливо поздоровавшись, Валерия Ильинична представила нас друг другу и вкратце объяснила, с какой целью я нахожусь здесь. Она попросила также Горобца оказывать мне всяческое содействие в поисках истинного убийцы Арапова. Игорь Васильевич любезно согласился помочь мне в поисках, и Валерия оставила нас в кабинете одних, а сама ушла, сославшись на дела.

– И что же, вы всерьез намерены разыскать убийцу Сергея? – с живейшим интересом спросил Игорь Васильевич.

– По крайней мере, я приложу для этого все усилия, – скромно ответила я.

– Тогда, Ирина Анатольевна, можете задавать мне любые вопросы, я постараюсь, чем могу, помочь вам в расследовании.

– В первую очередь меня интересует, не подозреваете ли вы лично кого-нибудь в убийстве своего зама? – Я испытующе посмотрела на Горобца, он поджал губы и задумался на секунду.

– Да нет, пожалуй. Понимаете, я боюсь показать на кого-то как на возможного подозреваемого без веских на то оснований. Вы ведь понимаете, Ирина Анатольевна, подозрение в убийстве – вещь достаточно серьезная, и я не могу подозревать человека, возможно, ни в чем и не повинного...

– Я вас прекрасно понимаю, Игорь Васильевич, но все

же... Я ведь не следователь и вовсе не намерена обвинять кого-то в убийстве, пока сама не пойму, что человек виновен, и не соберу на него достаточно улик. Подумайте, может быть, это как-то связано с работой Арапова? С его личной жизнью?

– Ну, по поводу личной жизни – это не ко мне, – покачал головой Горобец. – У Сергея жена осталась... вдова. По поводу личной жизни вам, наверное, стоит поговорить с ней. А что касается работы, то у нас никаких особо серьезных трений не возникало. Хотя, вы знаете, Ирина Анатольевна, Сергей Антонович был человеком довольно сложного характера. Извините, что я плохо говорю о покойнике. Но тем не менее это не мое личное мнение... Вы можете спросить у кого угодно на фирме. У Сергея хоть раз с каждым или почти с каждым из сотрудников возникали конфликты, ссоры... Он был довольно тяжелым в общении.

– То есть вы хотите сказать, что его многие не любили? – уточнила я.

– Да даже не в этом дело... Как бы вам сказать. Просто я не удивлюсь, что Сергей с кем-то не поладил до такой степени, что... То есть я имею в виду, что это может быть не только связано с работой вообще.

– А о каких конфликтах вы говорите? Что, какие-то случаи по работе?

– И не только. Понимаете, Сергей всегда был достаточно амбициозен, и я бы сказал, что он на многое мог пойти ради

достижения своей цели. Возможно, в этот раз случилось так, что с кем-то что-то не поделил и...

– Поняла! Скажите, а лично у вас не было конфликтов с Араповым?

– Нет, конфликтов не было, хотя трения, как и у всех остальных, случались.

– Вы не думаете, что могли возникнуть проблемы с конкурентами? Я имею в виду – у Арапова?

– С конкурентами? – Игорь Васильевич пожал плечами. – Лично мне ничего не известно, но не исключаю такой возможности.

– То есть как это вам ничего не известно о конкурентах? – не поняла я. – Ведь есть же наверняка организации, которые пытаются конкурировать с вашей турфирмой?

– Это да, – согласился Горобец. – Что есть, то есть. Как и у всех. Я имел в виду, что не слышал ничего о том, чтобы у Арапова были какие-то осложнения с ними.

– А не могли бы вы назвать мне хоть одну или несколько таких фирм, которые... так скажем, доставляли вам некоторые проблемы как конкуренты?

Горобец задумался и после недлинной паузы сказал:

– Есть одна, тоже занимается туризмом, и не только. Они появились на нашем туристическом рынке не так давно, но уже смогли подмять под себя ряд более мелких агентств. Конечно, пытались подмять и нас. И если бы не Анжела Альбертовна, спасибо ей за это, наверняка так бы и случилось.

Она, по крайней мере, смогла на какое-то время урегулировать вопросы, и нас вроде бы оставили в покое.

– Так что за фирма?

– Туристическое агентство «Самолет». Не слышали о таком?

– Как же, конечно, слышала. Довольно серьезная фирма, на мой взгляд. У них повсюду реклама, и по телевидению, и в газетах, и на улице. – Я припомнила троллейбус, в котором ехала, раскрашенный всеми цветами радуги, рекламирующий эту самую фирму «Самолет». Зрелище поистине впечатляющее.

– Да-да, совершенно с вами согласен, – кивнул Горобец. – Но мне казалось, что наши проблемы с ними некоторым образом улажены, поэтому думать, что это кто-то из них... Но, с другой стороны, если вас интересуют именно наши конкуренты, то других, в общем-то, и нет... – развел руками Игорь Васильевич. – По крайней мере, настолько серьезных.

– Спасибо. А, кстати, вы не знаете адреса Арапова? Мне бы хотелось побеседовать с его вдовой. Вы правы.

– Да, конечно, сейчас я вам запишу. – Горобец полез в карман и извлек оттуда дорогую авторучку и блокнот. Он написал на листке несколько слов, вырвал его из блокнота и протянул мне.

– Вот. Здесь ее телефон и адрес. Можете поговорить с ней сами.

– Еще раз благодарю вас.

– Не за что, – просто ответил Горобец и убрал ручку в карман. – Вы извините, Ирина Анатольевна, но мне нужно идти: надо подготовить все бумаги в связи со смертью Сергея. Да и потом, наша фирма будет заниматься похоронами Арапова, сами понимаете, его Ольге сейчас не до этого. Я взял на себя все заботы.

– Да-да, конечно. Не смею вас больше задерживать. – Я протянула руку, мы попрощались, и Горобец двинулся к выходу. В дверях он столкнулся с Валерией – она как раз возвращалась в кабинет.

– До свидания, Игорь, – бросила она ему и обратилась ко мне: – Разговор был продуктивным?

– Более-менее. Скажи, Арапов и в самом деле был не слишком приятной личностью?

Валерия несколько замялась, потом достала сигареты и закурила:

– Вообще-то да. Это тебе Игорь сказал?

– Да.

– Сергей, он, понимаешь... был довольно амбициозным и постоянно никак не мог удовлетворить своих амбиций. На этой почве со многими сотрудниками «Варианта» у него сложились довольно непростые отношения... Частые ссоры, ну и все такое, понимаешь?

– Ясно. Почему тогда Анжела не избавилась от него? Если он такой плохой сотрудник?

– Нет, почему плохой? – вскинулась Валерия. – Я не ска-

зала, что он был плохим сотрудником, просто весьма конфликтный человек. А что касается работоспособности, то ему не было равных: компетентен в своем деле, прекрасные организаторские способности и потрясающий аналитический ум. Сергей был весьма образованным и интеллектуальным человеком. Нет, я ничего не могу сказать плохого о нем как о работнике. А что касается склочности его характера, то у него на это были причины.

– Какие? – напрямую спросила я, понимая, что Валерия о чем-то умалчивает.

– Ты знаешь, наверное, об этом тебе лучше всего будет поговорить с Анжелой. И потом, была еще одна причина, из-за которой она не увольняла его. Но об этом пусть она расскажет сама.

– Понятно, – кивнула я. – Можно я попрошу тебя еще об одном одолжении? Когда появятся какие-нибудь новости от Анжелы, свяжись, пожалуйста, сразу со мной, хорошо?

– Да-да, конечно же! Я сразу позвоню. Да, думаю, она сама сможет скоро поговорить с тобой. Ведь адвокаты сказали, что на днях ее освободят под подписку. – Под залог, – поправила я.

– Чем я могу еще помочь? – спросила Валерия.

– Я бы хотела поговорить еще с кем-нибудь из фирмы. Это возможно?

– Боюсь, что сегодня вряд ли. Никого из рядовых сотрудников уже нет. Лучше в понедельник. Хорошо?

– Как скажешь, – согласилась я и поднялась со стула. – Спасибо за помощь и до свидания. Если что, сразу звони, как договорились.

– Конечно! – Валерия вышла проводить меня до выхода.

Глава 3

Я вернулась к себе в редакцию, когда уже перевалило за полдень. Галина Сергеевна сидела за своим столом и просматривала с Лерой какие-то бумаги. При моем появлении они обе, словно по команде подняв головы, уставились на меня.

– Ну как? – спросила Моршакова.

– Удачно съездили, Ирина Анатольевна? – поинтересовалась Лера.

– Пока не знаю. Удалось добыть кое-какую информацию, но ее, конечно же, очень мало, чтобы делать какие-то выводы.

– Садись и рассказывай, – приказала Галина Сергеевна. – Есть хочешь? Мы тут оставили тебе кусочек пирога.

– Я эту вредную пищу не ела, – вставила Лера и принялась хлопотать у стола, разогревая чайник и раскладывая все необходимые для чаепития принадлежности.

– Между прочим, очень вкусный пирог, – ехидно заметила Моршакова и добавила: – С курагой. Твой любимый.

– Да, спасибо, с удовольствием перекушу. – Я устроилась за столом и поведала коллегам, что мне удалось узнать.

Галина Сергеевна, выслушав меня, нахмурилась и проговорила:

– Думаю, что тут все ясно.

– Что именно? – Лера с любопытством уставилась на нее.

– По-моему, это дело рук нескольких людей, – безапелляционно заявила наша режиссер.

– Как это? – удивилась Казаринова.

– Помните, как в «Восточном экспрессе» у Агаты Кристи? – Моршакова обвела нас взглядом. – Если ты говоришь, что с этим Араповым у всех были какие-то конфликты, то немудрено, что все они, натерпевшись от него, просто собрались и кокнули этого надоедливого привереду.

– Ну что вы, Галина Сергеевна, – возмутилась Лера. – Это же роман! А в жизни так не бывает.

– Почему же не бывает? – оскорбилась Моршакова. – Вот недавно, помню, случай был, в газете прочитала... – Договорить Галина Сергеевна не успела, потому что дверь в наш кабинет после громкого стука распахнулась, и на пороге появился Валера Гурьев собственной персоной.

– Общий привет! – махнул он рукой. – Чаек попиваете? – Он бросил взгляд на наш стол. – Ну и меня тогда уж пригласите. – И, не дожидаясь приглашения, плюхнулся в кресло, громко выдохнув: – У-уф, замотался! Тезка, сбацай-ка мне тоже чайку, – попросил он Леру.

Та послушно принялась наливать заварку в большую кружку.

– Ну что тут у вас? – спросил Валерка, обведя всех испытующим взглядом.

– Да ничего особенного, – ответила я. – Лучше расскажи

что-нибудь про дело Арутюновой. У тебя наверняка уже есть какая-то информация?

– Да что там, – Гурьев махнул рукой. – Так, самая малость.

– Неважно, нам все равно интересно, – сказала Галина Сергеевна.

– Хорошо. – Пожав плечами, Валерка принял из рук Леры бокал с чаем и схватил самый большой кусок пирога с курицей. – Я уже Ирине рассказывал. – И Валерка изложил все, что до этого поведал мне.

– Ну, это мы и так знаем, – разочарованно протянула Лера. – Ты нам что-нибудь новенькое...

– А откуда вы знаете? – почуввав неладное, принялся допытываться Гурьев.

Лера и Галина Сергеевна посмотрели на меня. Валерка тоже перевел свой нахальный взор в мою сторону и сказал:

– Ну, давайте уж выкладывайте. Что там у вас? Что, опять вляпалась куда-то? – Этот вопрос был уже обращен ко мне.

– Да никуда я не вляпалась, – тряхнула я головой. – Просто так получилось, что после этой передачи с Анжелой Кошелев до сих пор не в себе. Он считает, что теперь средства массовой информации будут склонять наше доброе имя на каждом шагу, дескать, пригласили на передачу сами не знаете кого! Убийцу и все такое...

– Ну, по-своему он, конечно, прав, – протянул Гурьев. – Я его понимаю. Рейтинг же теперь ваших «Дамских прелестей» знаешь как упадет!

– Представляю, – испуганным шепотом произнесла Лера.

– Да не трави ты душу! – нервно заметила я. – Мы и так все волнуемся, переживаем.

– А что, разве не так?

– В том-то и дело, что так, – кивнула я. – Вот поэтому я и решила, что мне надо лично заняться расследованием. У ментов уже есть своя версия, и ничего нового они искать не станут. Даже адвокаты Анжелы уверены, что от обвинения в убийстве никуда не деться. Даже если Арутюнова действительно никого не убивала, то доказать это не представляется возможным. Поэтому я и решила немного покопаться в этом деле, может, что и накопаю...

– Ты накопила, – протянул Валерка. – Уж ты-то точно накопила... Знаю я тебя.

– Вот и помоги, – улыбнувшись, попросила я.

– Чем? – спросил Валерка. – Как говорится, не учите меня жить, а лучше помогите материально? Так?

– Помоги информацией. Наверняка же раскопал чего-нибудь интересенькое... – просящим тоном подлизывалась я к Валерке.

– Ну, в общем, да, – с улыбкой произнес он. – Знаешь, я тут узнал из неофициальных источников, что эта Анжела с покойным... как бы это сказать, – замялся Гурьев и посмотрел на Леру. – Неудобно при молодежи... Ну, в общем, состояли в неофициальных отношениях. Ты не думаешь, что она могла... на этой почве?

– Как это? – Я от удивления даже раскрыла рот.

– А вот так. – Валера прищелкнул языком. – Ну, любовниками они были.

– Да нет, не может быть!

– Да может, может, – закивал Гурьев. – Говорю же, информация верная, не знаю, правда, поможет она тебе как-то или нет.

Я припомнила разговор с Валерией Ильиничной.

– А между прочим, ее заместитель, Валерия, – начала я неуверенно, – говорила что-то такое, что я не сразу поняла. Говорила, что Арапов этот был весьма конфликтным человеком, у него со всеми были проблемы, и я спросила, почему же тогда Анжела не уволила его. А она ответила, что у Анжелы были на то свои причины и лучше спросить об этом у самой Арутюновой. Теперь понимаю, что это были за причины.

– И после этого ты, Ирочка, все еще сомневаешься, что Анжела не могла с группой товарищей укокошить его? – спросила Галина Сергеевна.

– Не сомневаюсь, – ответила я. – И никогда не сомневалась, что Анжела ни сама, ни, как вы говорите, с группой товарищей не могла поднять руку на Арапова. Слишком уж все шито белыми нитками. Нет, не верю, что это сделала она.

– Ну ладно, вы тут обсуждайте, спасибо за чай и пирог, – Валерка поднялся, – а я пойду, дела, знаете ли...

Он ушел, а мы продолжили обсуждение темы.

– Лера, хочу попросить тебя об одном одолжении, – обратилась я к Казариновой. – Ты не могла бы съездить к жене, то есть к вдове, Арапова и поговорить с ней?

– Могла бы, – с энтузиазмом ответила Лера. – Когда?

– Когда тебя не затруднит? Можно прямо сегодня?

– А это ничего, что у нее муж только что умер? – осторожно спросила Лера.

– Думаю, это для ее же блага. Она должна это понять. Чем скорее мы узнаем, кто его убил, тем скорее смогут разыскать преступника и наказать по заслугам. Разве она не хочет того же?

– Думаю, Ирина права, – подала голос Галина Сергеевна. – Тем более что похоронами занимается фирма, где он работал. Так что наверняка сидит дома одна и, думаю, не откажется поговорить с кем-нибудь, тем более с такой обаятельной девушкой, как наша Лерочка.

– Спасибо, Галина Сергеевна, за комплимент. Я обязательно съезжу к Араповой и поговорю с ней. Может, и в самом деле сделать это сегодня?

Я посмотрела на часы – время еще не позднее, так что Лера вполне успеет навестить вдову. Тем более что наша Лера была действительно замечательной девушкой. Она поговорит с женой Арапова очень тактично и осторожно, не нанеся ей моральной травмы.

– Да, Лера, пожалуй, можно и сегодня. Вот ее адрес и телефон. Наверное, стоит для начала позвонить и спросить, сто-

ит ли приезжать? – Я под села поближе к телефону и стала набирать номер.

Поговорив с Араповой и удостоверившись, что та согласна встретиться и поговорить о муже, я отдала Лере листок с адресом вдовы и отправила ее в дорогу. Сама же осталась на работе и просмотрела вместе с Моршаковой материал, который они вдвоем с Лерой подготовили для следующей передачи, пока меня не было.

– А ты не подозреваешь жену Арапова? – тихо спросила Моршакова, и я поняла, что сейчас Галина Сергеевна, как это нередко случалось, выдвинет какую-нибудь нелепую версию – была такая особенность у нашего режиссера.

– Нет, Галина Сергеевна, – сказала я. – Не подозреваю, потому что в тот момент она находилась в санатории.

* * *

Володька встретил меня дома, когда я вернулась с работы. В коридоре пахло чем-то вкусненьким, несмотря на съеденный в редакции кусок пирога, я все равно была голодна.

– Привет. – Муж помог мне снять пальто. – Чего это тебе не сидится дома в выходной? Я пришел, а тебя нет.

– Ох, Володечка, если бы ты знал... – вздохнула я.

– Что? – встревожился он.

– Сейчас вымою руки и расскажу. – Я пошла в ванную, Володя за мной.

– Что случилось? Что-нибудь на работе?

– И на работе тоже... Есть хочу. Ты приготовил что-то необыкновенное?

– Да, – с довольным видом доложил муж. – Чувствовал, что ты явишься голодная и расстроенная... Тебя ждет люля-кебаб!

– Здорово! – Я восхищенно чмокнула его в губы. – Ты у меня просто молодец!

И это было правдой. Я не уставала восхищаться своим замечательным мужем. Какое счастье, что он у меня есть. И когда я возвращалась домой и видела его, все мои проблемы казались уже не такими ужасными и неразрешимыми.

Мы сели за стол, и я подробно изложила Володьке все, что произошло за сегодняшний день, начиная с того момента, когда мне утром позвонил Гурьев. Потом я рассказала о том, как ездила в «Вариант», разговаривала с Валерией и Горобцом. Володя слушал не перебивая, только изредка кивал. Когда я закончила, он помолчал немного, потом спросил с сомнением:

– А ты уверена, что тебе действительно необходимо заниматься всей этой историей? – Муж недовольно нахмурился.

– Да, Володя, уверена. Ты же понимаешь, что если я не помогу найти настоящего убийцу, то это может плохо кончиться не только для самой Анжелы, но и для всех нас, для нашей передачи. Кошелев может прикрыть «Женское счастье»...

– Понятно. – Володька почесал кончик носа. – Но все же,

Ира, ты не частный детектив, зачем тебе заниматься всеми этими вещами? Во-первых, это просто не твое дело, во-вторых, вообще опасно в конце концов. Это может плохо для тебя закончиться... Понимаешь?

– А если я не буду этим заниматься, это тоже может плохо закончиться. И не только для меня. Для Галины Сергеевны, для Леры... Для передачи. Володя, для меня это важно. Очень важно.

– Давай тарелку. – Хмурый Володька принялся убирать со стола.

Я поняла, что ему, как всегда, не слишком-то понравилась моя затея с расследованием. Володька весьма болезненно относился к моей страсти к разнообразным расследованиям, потому что время от времени я попадала из-за своей работы, а заодно и любопытства, в разные передрыги, а Володька, как и положено, всегда сильно волновался и переживал за меня.

Муж собрал посуду со стола и составил ее в раковину.

– Давай я вымою, – предложила я, сняв с Володьки фар-тук.

Он посторонился, не проронив ни слова.

– Я знаю, тебе не по душе моя затея с расследованием, – начала я, но муж не дал мне договорить.

– Ирина, я буду за тебя волноваться, – пылко начал он. – Ты понимаешь, что искать убийцу – совсем не твое дело. Это работа прокуратуры, милиции... кого угодно, только не твоя!

– Я все понимаю, – ответила я, передавая ему чистую тарелку. – Но я же тебе сказала, у милиции уже есть одна подозреваемая. Они не станут искать еще кого-то. Зачем им лишние телодвижения? Понимаешь? А Анжела невиновна. Ты сам-то в это веришь?

– Судя по тому, что ты рассказала, она не убивала его, – смущенно проговорил Володька, но тут же снова принял грозный вид. – И все-таки ты не должна ни во что вмешиваться. А если постепенно начнешь понимать, кто убил этого твоего Арапова, и если убийца поймет, что ты вышла на его след, он ведь может постараться... постараться избавиться от тебя! – Я видела, мужу нелегко дались эти слова. Он даже покривился, как от зубной боли. – Ты представляешь?! – Володька был просто в ужасе.

– Да что ты, – постаралась я успокоить его. – Никто от меня не будет избавляться, я же не одна работаю. У меня всегда есть надежная помощь и защита в лице Валерки Гурьева и Кости Шилова... – Сказав это, я тут же прикусила язык, вспомнив, как муж относится к нашему водителю. Он всегда дико ревновал меня к нему, хотя, как человек воспитанный и цивилизованный, старался не проявлять этого слишком явно. Я поняла, что с Костей я переборщила, и тут же чмокнула Володьку в нос. – Со мной ничего не случится. Я тебе обещаю.

Домыв посуду, мы вместе убрали со стола, потом отправились смотреть телевизор. Вечер прошел в приятной и умирот-

творяющей обстановке. Как и должен проходить в нормальной семье любящих друг друга супругов.

* * *

С утра мы долго валялись в постели – так не хотелось вставать. Сегодня выходной – воскресенье, и подниматься рано нет необходимости. Мы проснулись довольно поздно, около одиннадцати, и не встали бы с постели еще бог знает сколько, если бы не настойчивый телефонный звонок, который раздался в начале двенадцатого. Володя нехотя вылез из-под одеяла и поплелся в прихожую, где стоял телефон. Он взял трубку и после непродолжительного разговора, состоящего из фраз типа «да, конечно» и «разумеется», заглянул ко мне и тихо произнес:

– Иришка, тебя.

Простонав, я сбросила с себя одеяло и, накинув на сорочку халат, вышла в прихожую. Трубка лежала рядом с телефоном, я взяла ее.

– Слушаю.

– Доброе утро, Ирина Анатольевна, – в трубке раздался приятный женский голос, показавшийся мне смутно знакомым, но я никак не могла вспомнить, кому он принадлежит. – Это Анжела Арутюнова.

– Доброе утро, Анжела! – радостно воскликнула я, узнав наконец собеседницу. – Где вы?

– Я дома. Сегодня утром мне звонила Валерия и сказала, что вы вчера имели разговор с ней и с Игорем Горобцом.

– Да-да, я беседовала с ними по поводу вашего дела. Рада, что вы уже дома, – несколько запоздало поздравила я ее.

– Валерия сказала, что вы очень заинтересовались моим делом, – с каким-то напряжением проговорила Анжела.

– Да, совершенно верно. Я убеждена, что вы никоим образом не причастны ко всему случившемуся, поэтому решила разобраться в деле сама. Кроме всего прочего, это необходимо мне самой: наша передача под угрозой закрытия...

Анжела помолчала немного.

– Мне очень жаль... по поводу вашей программы. И спасибо за поддержку. Вы абсолютно правы, я не имею ко всему этому кошмару никакого отношения. Меня просто подставили... – Анжела, замявшись, снова замолчала, и я поняла, что она хочет что-то добавить, но не может решиться.

– Анжела, вы хотите мне что-то сказать? – решила я помочь ей.

– Да, – натянуто произнесла она. – Вы извините, Ирина, что я беспокою вас в воскресенье, просто, боюсь, у меня нет иного выхода. Мы не могли бы встретиться сегодня? Если, конечно, я не путаю ваши планы?

– У меня нет никаких планов, – бодро проговорила я, – и я с удовольствием встречусь с вами. Когда?

Я заметила, что после моих слов голос Анжелы заметно повеселел и стал увереннее.

– Когда скажете. Хоть сейчас.

– Давайте увидимся через часок. – Я прикинула, что часа мне вполне хватит, чтобы собраться и доехать до нее.

– Хорошо. Вы не против, если мы встретимся у меня?

– Я приеду, говорите, куда. – Я приготовила бумагу и ручку. Ангела продиктовала мне адрес, и я положила трубку.

Теперь мне предстояло уговорить Володьку отпустить меня на встречу с Анжелой. Нет, муж вовсе не склонен категорически запрещать мне ездить куда бы то ни было. Просто, если я сделаю что-то, не посоветовавшись с ним, он расстроится, и, как следствие, расстроюсь и я. А огорчать любимого супруга мне хотелось меньше всего на свете. Я вздохнула и вернулась в спальню, где Володька продолжал валяться в постели.

– Ложись, – игриво произнес он, приподняв край одеяла и приглашая меня присоединиться. Я заметила, что он успел снять пижаму и остался в одних трусиках.

– Я не могу, – виновато проговорила я.

– Кто звонил?

– Ангела Арутюнова, она хочет встретиться со мной.

– Что, прямо сейчас? – Володька пока еще не окончательно расстроился.

– Да. Мы договорились увидеться через час у нее дома. – После этих слов муж опустил одеяло и обиженно уставился на стену.

– Ты все же решила впутаться в это дело? – хмуро прого-

ворил он. – Несмотря на мои опасения и просьбы?

– Володечка, я же тебе сказала, мне просто необходимо разобраться во всей этой истории. Уверена, что Анжела ни в чем не виновата, я должна помочь ей. И всем нам...

– Я все понимаю, – вздохнув, ответил Володя. – Речь ведь не о том, что я считаю Анжелу виновной. Я же тебе объяснял! – Он принялся натягивать пижаму. – Я боюсь за тебя. Если ты слишком далеко зайдешь в этом деле, от тебя могут захотеть избавиться... Неужели ты не понимаешь? – в отчаянии воскликнул он.

– Я все понимаю, – постаралась я успокоить мужа. – Не беспокойся, со мной ничего не случится. Я же не собираюсь гоняться за преступником, я просто попытаюсь разобраться во всей этой истории. А когда пойму, кто настоящий убийца, то сразу же пойду в милицию, обещаю тебе.

– А если он поймет раньше, что ты поняла, кто он?

– Все будет в порядке, Володечка. Ты же знаешь, как я люблю тебя. И я ни за что на свете не допущу, чтобы со мной что-нибудь стряслось и чтобы ты переживал по этому поводу из-за меня. – Я подошла к кровати, наклонилась и крепко поцеловала мужа в губы. Это всегда волшебно действовало.

Подействовало и на этот раз. Володька запыхтел и, тяжело вздохнув, произнес обреченно:

– Ладно. Только смотри, постарайся быть крайне осторожной. Позвони мне, когда освободишься. А я пока займусь хозяйством.

– Обожаю тебя! – Я снова одарила мужа поцелуем и помчалась в ванную собираться.

– И вообще, как ты с ней будешь встречаться? – опомнился муж. – Она ведь в СИЗО была.

– Ее отпустили, – проговорила я.

– Так быстро?! – удивился он. Потом спохватился: – Хотя да... С ее-то деньгами. Адвокаты просто дали взятку прокурору, и тот быстренько подписал все нужные бумаги. У нее ведь есть адвокат?

– И даже два, – сообщила я. – И оба весьма, как мне показалось, пронырливые.

– Оно и понятно. Вот так... – нравоучительно произнес мой муж, – деньги у нас теперь решают все.

К Анжеле я прибыла ровно через час, как и договаривалась.

Она уже ждала меня. На столе в кухне я заметила легко накрытый стол: чашки, нарезанный сыр в тарелке, тосты, варенье, выпечка.

– Спасибо, что согласились на свидание со мной. – Анжела пригласила к столу. – Хотите чаю или кофе?

Чтобы не опоздать на встречу, дома я завтракать не стала, поэтому с удовольствием приняла предложение перекусить.

Мы устроились за столом, и хозяйка разлила по чашкам чай.

– Угощайтесь, Ирина. – Она пододвинула ко мне тарелку с выпечкой.

– Спасибо. – Я взяла маленькое пирожное с кремом, которое просто таяло во рту, таким было свежим и воздушным.

– Ирина, Валерия мне все рассказала. Если вы всерьез намерены заняться поиском убийцы Сергея, я вам с радостью заплачу. У меня просто безвыходная ситуация. Все улики против меня. Истинный преступник столь ловко все обставил, что мне ни за что не выпутаться из этой грязи... Если только не отыскать его самого... Если вы мне поможете, я буду... Я просто не знаю, как я буду вам признательна.

– Анжела, я решила заняться исследованием вашего дела вовсе не из-за того, что хотела заработать на вашей беде. Валерия Ильинична, наверное, рассказала вам, что у меня после выхода в эфир программы с вашим участием тоже появились некоторые проблемы. Мне самой очень нужно прояснить ситуацию. Кроме того, я просто не верю, что вы могли совершить такое... – Спасибо, – опустила глаза Анжела. – Я действительно не виновата. Все было ловко подстроено.

– Вы сами подозреваете кого-нибудь? – спросила я.

– Нет! – в отчаянии посмотрела на меня Анжела. – В том-то и дело, что я абсолютно не знаю, на кого и подумать.

– Разве у вас не было недоброжелателей или врагов?

– Да разве дело в этом? Или вы полагаете, что для того, чтобы подставить меня, стали бы убивать Сергея? Не слишком ли велика жертва, и лишь для того, чтобы избавиться от меня? Тогда было бы проще убить меня.

– Возможно, вам просто хотели за что-то отомстить и уби-

вать никто не собирался? А заодно хотели разделаться и с Сергеем. Вот и собрали все воедино. Как говорится, извините за каламбур, одним выстрелом двух зайцев...

– Да-а... – задумчиво произнесла Анжела. – Совершенно правильное сказано... Очень точно.

– Анжела, давайте попытаемся разобраться с Араповым. Вы не знаете, были ли у него враги?

– Конечно, были, – равнодушно ответила Анжела. – У кого их нет?

– Вы подозреваете кого-то конкретно?

– Да нет, извините. Это я так, от расстройства. Никого конкретно я не могу подозревать. И, честно говоря, не совсем в курсе его дел, как личных, так и в бизнесе. Лучше об этом может знать, наверное, его жена, а вернее, теперь вдова. И Игорь Горобец. Но вы же разговаривали с ним? Что он сказал вам, Ирина?

– Он сказал, что у турфирмы были конкуренты. В частности, фирма «Самолет», но Игорь сказал, что вроде бы вы уладили проблемы с ними.

– Да нет, не то чтобы уладила... Просто действительно существует такая фирма «Самолет». Бандитская. Они попытались подмять «Вариант-тур» под себя, но я нашла способ утихомирить их на время. Пока они вроде бы нас не достают...

– Я обязательно проверю эту версию. А что касается жены Арапова, то вчера с ней должна была поговорить моя по-

мощница, Лера, если помните.

– Да-да, конечно, помню. Замечательная девушка... – рассеянно ответила Арутюнова.

– Я еще не виделась с ней, обязательно поговорю, она наверняка что-то узнала у жены Сергея.

– А больше вроде бы подозревать некого. По крайней мере, у меня никаких мыслей на этот счет нет. – Анжела была сильно расстроена. – Ну вот, сама пригласила вас и сама же не могу вам ничего сказать путного. Знаете, Ирина, задавайте мне вопросы сами, а я отвечу на них. Так будет проще, а то я как-то не могу собраться с мыслями.

Меня все время беспокоил вопрос о том, почему Анжела не уволила Арапова, если он был таким уж тяжелым человеком. Памятуя о том, что накануне сказала мне Валерия Ильинична, я должна была спросить об этом у самой Анжелы, однако никак не решалась. Но раз уж она сама захотела, чтобы я задавала ей вопросы, что ж...

– Анжела, вчера ваш заместитель рассказала мне кое-что об Арапове. Как я поняла, он был весьма тяжелым человеком. Я спросила у Валерии, почему вы не уволили его, если он создавал столько проблем, а она ответила, что на этот вопрос можете ответить только вы сами. Расскажите же мне, в чем дело?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.